

РУСЛАН ПУЗИКОВ

Ruslan Władimirowicz Puzikow
Tambowski Państwowy Uniwersytet Techniczny
im. Gabriela Romanowicza Dzierżawina
Tambow (Rosja)

ЕЛЕНА БЕЛАВИНА

Jelena Nikołajewna Bielawina
Tambowski Państwowy Uniwersytet Techniczny
im. Gabriela Romanowicza Dzierżawina
Tambow (Rosja)

Специфика государственного управления в правах во взглядах В.С. Соловьева и П.И. Новгородцева

Specyfika administracji publicznej w poglądach społeczno-prawnych W.S. Sołowiewa i P.I. Nowgorodtsewa

W artykule ukazano ewolucję teorii rosyjskiego prawa administracyjnego. Jej rozwój był inspirowany różnymi doktrynami filozoficznymi i politycznymi czerpanymi nie tylko z Rosji, ale również z zagranicy, zwłaszcza z Niemiec i Francji. Można stwierdzić, iż w Rosji zaznaczyły się trzy perspektywy w rozwoju rodzimego prawa mającego na celu budowę rozwiniętego państwa. Pierwszą z nich stanowił model rosyjskiego samodzierżawia. Drugą zaś był model socjalistycznej utopii nachalnie poszukującej sprawiedliwości społecznej. Natomiast trzecią reprezentował model odwołujący się do liberalizmu. Ten ostatni model, choć nie jest osadzony w rosyjskiej historii, wielu uczonym wydaje się być słuszną drogą. Dlatego warto ukazać poglądy prawne i społeczne dwóch rosyjskich uczonych – W.S. Sołowiewa i P.I. Nowgorodtsewa. Uznawani są oni za najzdolniejszych przedstawicieli krajowej doktryny liberalnej.

Отечественные исследователи рубежа XIX-XX вв. сумели вобрать ценные стороны правовой теории немецких ученых административистов, соединив их начала с теорией французских ученых о правовом государстве, дополнив разработками теории отечественного правового государства приближающегося к идеалу конституционной монархии, что приравнивается нами синонимичности понятию правовое государство.

Рождение новой концептуальной позиции невозможно без учета культурной памяти науки, преемственность государственных структур и традиций, охраняется в исторической памяти народа, и в русской общественной - правовой мысли.¹

¹ Новикова Л.И., Сиземская И.Н., Три модели развития России // <http://www.i-u.ru/biblio/archive/novikova>.

Любое обращение к истории предполагает определенные временные границы. В частности, наше исследование мы ограничили второй половиной XIX началом XX века, так как именно в это время русская общественная мысль сама поднялась до проективного моделирования. Но главное, в означенный период завершился определенный цикл русской истории, что позволяет реконструировать отобранные модели с учетом знания конца. Это обстоятельство было принято за основу при рассмотрении путей развития России. Соответствующими этим принципам нам представились следующие три перспективы развития России, в той или иной мере «пережитые» страной и выявившие свои исторические возможности, и реальные альтернативы при выборе самоцелью – построение развитого государства:

- модель русского самодержавия как вполне реализовавшаяся в социальной действительности, что позволяет определить ее конструктивные основания, динамику и пределы развития;
- модель социалистической утопии, к которой упорно обращалась русская общественная мысль в поисках социальной справедливости;
- модель русского либерализма как вероятная, но не реализовавшая себя историческая альтернатива².

Связи с этим нам представляется актуальным изучение научно-исследовательской деятельности В.С. Соловьева и П.И. Новгородцева, как одних из ярких представителей развития отечественной либеральной доктрины. Общественно-правовые взгляды этих деятелей послужили основанием развития возрожденного естественного права, провозглашающего права человека и стремление к построению правового государства основой взаимоотношений человека и государства, как субъекта, реализующего обязанности, возложенные на него непосредственно обществом.

Наша работа направлена на исследование и обобщение общественно-правовых взглядов В.С. Соловьева и П.И. Новгородцева с акцентированием внимания на вопрос выбора государством методов своего влияния на внутриобщественные процессы.

В. Соловьев можно назвать самым авторитетным представителем отечественной философии, в том числе философии права, много сделавшим для обоснования мысли о том, что право, правовые убеждения, бесспорно, необходимы для нравственного прогресса общества. При этом он резко отмежевался от славянофильского идеализма, основанного на «безобразной смеси фантастических совершенств с дурной реальностью» и от моралистического радикализма Л. Толстого, с присущим ему, прежде всего тотальным отрицанием права.

Учение о праве и государстве Соловьева основывается на изучении и сопоставлении им природы права и морали. Согласно его взглядам нравственное требование по своему содержанию неограниченно и всегда стремится к построению идеала. Право, наоборот, носит условный характер и предполагает ограничение — в юридической области важны поступок и его результат. Нравственный закон, предписывая должное поведение, обращен только к внутренней стороне воли индивида, а юридический закон рассматривает внешнее проявление воли — имущество, действие, результат действия, государство же выступает третьей инстанцией.

Право требует низшей, минимальной степени нравственного сознания, исполнение нравственных требований не исчерпывается, - отмечал Соловьев, - никакими внешними проявлениями, а позитивный закон позволяет,

² Указ. соч.

предписывает, запрещает определенное правило поведения; право предполагает объективное выражение воли в совершении или недопущении каких-либо действий. «Право — это требование реализации минимальной нравственности, то есть осуществления определенного минимального добра»³, — писал ученый. Если в правовой области важна реализация правовых норм для гарантированности каких-либо благ, например, безопасности лиц в обществе, осуществления прав личности, то юридический закон непременно должен содержать в себе прямое либо косвенное принуждение. Право, замечал Соловьев, это «принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла»⁴. Задача права, по его мнению, заключается не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад.

Историософская концепция сложилась у Соловьева еще в 70-е гг. XIX в. В 80-е гг. она отливается в форму утопического учения о будущей всемирной теократии. Еще в «Философских началах цельного знания» Соловьев говорит о «свободной теократии», которую отождествляет с «цельным обществом», противоположностью современного ему атомистически разрозненного общества. В «свободной теократии» по Соловьеву, духовное общество, то есть церковь, в свободном внутреннем союзе с политической и экономической сферами жизни образует «единый цельный организм».

Работа «История и будущность теократии»⁵ (1885-1887 гг.) имеет характерный подзаголовок: «Исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни».

Прежде чем изложить принципы грядущей вселенской теократии, Соловьев дает анализ развития теократической идеи в истории еврейского народа; он рассматривает Ветхий Завет с точки зрения зарождения и этапов становления национальной формы теократии, предтечи теократии всемирной. Эта последняя должна быть осуществлена христианскими народами, которые объединятся под светской властью русского царя и духовной властью римского первосвященника. Первым шагом здесь будет, по Соловьеву, воссоединение восточной и западной церковей, содействовать которому философ считал важнейшей исторической задачей. Идея теократии, владевшая философом до середины 90-х гг. представляет собой не что иное, как осуществление Царства Божия на земле. В работе «Еврейство и христианский вопрос»⁶ (1884 г.) философ недвусмысленно выразил это свое заветное чаяние: «Христиане так же, как иудеи (в пророках), стремятся не только к обновлению человеческого духа, но и нового неба и новой земли по обетованию Его чают, в них же правда живет. Царство Божие есть не только внутреннее — в духе, но и внешнее — в силе: оно есть настоящая теократия»⁷.

Первенство духовной власти по отношению к светской — главный завет теократии, определяет автор. Соответственно и гражданское общество должно преобразоваться в царство Церкви, где осуществляется не просто закон и справедливость (принцип государства), но царит начало любви⁸.

³ Соловьев В.С., *Оправдание добра*, М., 1991.

⁴ Указ. соч.

⁵ Соловьев В.С., *История и будущность теократии*, Книгоизд. Т-во «Просвещение». - 2-изд. - СПб. : Типо-литогр. АО «Самообразование», 1873-1900.

⁶ Соловьев В.С., *Еврейство и теократия*, 2000, Библиотека «ВЕХИ» // <http://www.vehi.net/soloviev/solovevr.html>

⁷ Указ. соч.

⁸ Соловьев В.С., *История и будущность теократии*, Книгоизд. Т-во «Просвещение». - 2-изд. - СПб. : Типо-литогр. АО «Самообразование», 1873-1900.

«Россия обладает, быть может, важными и самобытными духовными силами, но для проявления их ей во всяком случае нужно принять и деятельно усвоить те общечеловеческие формы жизни и знания, которые выработаны Западной Европой. Наша внеевропейская и противоевропейская самобытность всегда была и есть пустая претензия; отречься от этой претензии есть для нас первое и необходимое условие всякого успеха»⁹.

К числу положительных общественных форм жизни Западной Европы Соловьев относил правовое государство, но для него самого оно не было окончательным вариантом воплощения солидарности человеческой, а только ступенью к высшей форме человеческого сосуществования. В этом вопросе он явно отошел от славянофилов, взгляды которых поначалу разделял.

По-другому сложилось его отношение к идеалу теократии, в обсуждении которого он отдал дань увлечения идеей вселенской теократии под началом Рима и с участием самодержавной России¹⁰. В обсуждении проблем организации теократии («богочеловеческого теократического общества») Соловьев выделяет три элемента ее социальной структуры: священники часть божия, князья и начальники, часть активно-человеческая, и народ земли, часть пассивно-человеческая. Такое расчленение, по мнению философа, естественно вытекает из необходимости исторического процесса и составляет органическую форму теократического общества, причем эта форма «не нарушает внутреннего существенного равенства всех с безусловной точки зрения» (то есть равенства всех в своем человеческом достоинстве). Необходимость личных руководителей народа обуславливается «пассивным характером народной массы» (История и будущность теократии. Исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни, 1885–1887 гг.¹¹). Позднее философ пережил крушение своих надежд, связанных с идеей теократии.

Более плодотворными и перспективными оказались его обсуждения темы социального христианства и христианской политики. Здесь он фактически продолжил разработку либеральной доктрины западников. Соловьев полагал, что истинное христианство должно быть общественным, что вместе с индивидуальным душеспасением оно требует социальной активности, социальных реформ. Эта характеристика составила главную исходную идею его моральной доктрины и нравственной философии.

Здесь особое значение призвано иметь христианское государство и христианская политика. «Христианское государство, если оно не остается пустым именем, должно иметь определенное отличие от государства языческого, хотя бы они, как государства, имеют одинаковую основу и общую основу»¹². Существует, подчеркивает философ, нравственная необходимость государства. Сверх общей и сверх традиционной охранительной задачи, которую обеспечивает всякое государство (охранять основы общения, без которых человечество не могло бы существовать), христианское государство имеет еще прогрессивную задачу – улучшить условия этого существования, содействующие «свободному развитию всех человеческих сил, которые должны стать носительницами грядущего Царства Божия»¹³.

Правило истинного прогресса состоит в том, чтобы государство как можно менее стесняло внутренний мир человека, предоставляя его свободному

⁹ Соловьев В.С. Значение государства, Собр. соч. в 2-х т., т2, М., 1990.

¹⁰ Леонтьев К.Н., Владимир Соловьев против Данилевского // http://az.lib.ru/leontxew_k_n/text_0380.shtml

¹¹ Соловьев В.С., История и будущность теократии, Книгоизд. Т-во «Просвещение». - 2-изд. - СПб. : Типо-литогр. АО «Самообразование», 1873-1900.

¹² Соловьев В.С., Оправдание добра. Нравственная философия, М., 1990.

¹³ Указ. соч.

духовному действию церкви, и вместе с тем как можно вернее и шире обеспечивало внешние условия «для достойного существования и совершенствования людей»¹⁴.

Другой важный аспект политической, организации и жизни составляет характер взаимоотношений государства и церкви. Здесь у Соловьева прослеживаются контуры концепции, которая впоследствии получит название концепции социального государства. Именно государство должно, по мнению философа, стать главным гарантом в обеспечении права каждого человека на достойное существование. Нормальная связь церкви и государства находит свое выражение в «постоянном согласии их высших представителей – первосвященника и царя»¹⁵. Рядом с этими носителями безусловного авторитета и безусловной власти должен быть в обществе и носитель безусловной свободы – человек. Эта свобода не может принадлежать толпе, она не может быть «атрибутом демократии» – настоящую свободу человек должен «заслужить внутренним подвигом».

Для понимания роли государства Соловьевым помимо общего уважительного отношения к его идее свойственно стремление выделить и оттенить нравственную ценность государственной политики, правовых институтов и принципов морали в целом. Такая позиция отражена у него в самом определении государства, согласно которому оно является, прежде всего, регулятором «нижнего предела или некоторого минимума нравственности, равно для всех обязательного»¹⁶.

Естественное право же для него не есть некое обособленное натуральное право, предшествующее исторически праву положительному. Не составляет оно и нравственного критерия для последнего, как, например, у Е.Н. Трубецкого. Естественное право у Соловьева, как и у Конта, есть формальная идея права, рационально выведенная из общих принципов философии. Естественное право и положительное право для него лишь две различные точки зрения на один и тот же предмет.

При этом естественное право воплощает рациональную составляющую права, а право положительное олицетворяет историческую роль права. Последнее является правом, реализованным в зависимости «от состояния нравственного сознания в данном обществе и от других исторических условий». Понятно, что эти условия предопределяют особенности постоянного дополнения естественного права правом положительным.

«Естественное право есть та алгебраическая формула, под которую история подставляет различные действительные величины положительного права». Естественное право сводится всецело к двум факторам – свободе и равенству, то есть оно и является собой алгебраическую формулу всякого права, его рациональную практическую сущность. При этом этический минимум, о котором говорилось ранее, присущ не одному естественному праву, но и положительному.

Выдающийся российский философ В.С. Соловьев в своем произведении «Оправдание добра. Нравственная философия» вдумчиво отнесся к идее разделения властей. Правда, в его взглядах немало своеобразия; например, судебную власть он считал второй, что лишь придает особый колорит его суждениям. Приведем развернутые суждения Соловьева, которые несут на себе печать времени и отражают своеобразие его понимания затрагиваемых проблем: три различные власти — законодательная, судебная и исполнительная — при всей

¹⁴ Указ. соч.

¹⁵ Указ. соч.

¹⁶ Соловьев В.С., Оправдание добра. Нравственная философия, М., 1900.
Новгородцев П.И., Право и нравственность. Очерки по прикладной этике, 1899.

необходимой раздельности (дифференциации) не могут быть разобщены (и тем менее должны вступать в противоборство между собою), так как они имеют одну и ту же цель: правомерное служение общему благу. Это их единство имеет свое реальное выражение в одинаковом их подчинении единой верховной власти, в которой сосредоточивается все положительное право общественного целого, как такового. Это единое начало полновластия непосредственно проявляется в первой власти — законодательной; вторая — судебная — уже обусловлена первой, так как суд не самозаконен, а действует согласно обязательному для него закону, а двумя первыми обусловлена третья, которая заведует принудительным исполнением законов и судебных решений. В силу этой внутренней связи, без единства верховной власти, так или иначе выраженного, невозможны были бы ни общеобязательные законы, ни правильные суды, ни действительное управление, то есть самая цель правомерной организации данного общества не могла бы быть достигнута. Само собою понятно, что должная связь трех властей нарушается не только их разобщением и враждебным противоположением, но также, смешением их и извращением естественного между ними порядка, когда, например, вторая власть — судебная — подчиняется не первой; третьей, ставится в зависимость не от единого закона, а от различных органов власти исполнительной»¹⁷.

Русская религиозно-философская мысль начала XX века не отличалась особенным вниманием к проблемам права и правового устройства жизни. Искание абсолютного добра, абсолютного синтеза «правды – истины» и «правды-справедливости», стремление к религиозному преобразению действительности затмевали собой поиск практических путей осуществления абсолютных идеалов. Порой было трудно провести грань между идеалистическими сторонниками свободы, личности и материалистическими защитниками классового интереса: пренебрежение к праву и даже его отрицание как внешнего насилия и принуждения стало общим убеждением многих представителей мыслящих слоев общества.

Но меньшинство это составляло мощное движение юристов-философов, первое место в котором принадлежало основателю «идеалистической школы права» Павлу Ивановичу Новгородцеву. Именно он был учителем И.А. Ильина, Б.П. Вышеславцева, Г.В. Флоровского и других, чьи труды сегодня составляют гордость русской юридической науки. Естественное право Новгородцев, истолковывая не в контексте исторической эволюции, а в качестве вечного неотъемлемого права человеческой личности, имеющего нравственную природу и характер абсолютной ценности. Он определял его как «совокупность моральных (нравственных) представлений о праве (не положительном, а должностующем быть)», как «идеальное построение будущего и нравственный критерий для оценки, существующий независимо от фактических условий правообразования»¹⁸.

В начале XX в. либеральная политическая мысль приобрела новые черты. Своеобразие так называемого «нового» либерализма заключалось в том, что он формировался в обстановке резкой критики идеи правового государства со стороны леворадикальных и реакционных сил. Поэтому важнейшими задачами либеральных ученых и политиков были обоснование прогрессивной роли государства в истории человечества и защита основных принципов правового государства. Русские либералы рассматривали социальные права как часть естественных прав человека, настаивали на изменении фабричного законодательства, разрешении деятельности профсоюзов, создании системы государственного и общественного призрения нетрудоспособных.

¹⁷ Покровский И. А. История римского права. 2-е изд. Пг.. 1915. С. 29–33.

¹⁸ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, М., 1991.

Главной из наиболее общих ценностей П.И. Новгородцев выделял свободу. Она понималась не в негативном аспекте - как отсутствие принуждения над человеком со стороны государства и других людей, а в позитивном - как «свобода при помощи государства», обеспечивающего гражданам возможность располагать надлежащими средствами, материальными и духовными, для эффективного участия в социально-политической деятельности.

П.И. Новгородцев идет дальше формального, юридического понимания равенства. Этот принцип означает для него не просто равенство всех перед законом, а создание для всех граждан общественных условий, благоприятствующих их развитию – обеспечения определенного уровня образования материального достатка, охраны здоровья. Принцип солидарности понимался П.И. Новгородцевым как согласие и добровольное сотрудничество людей в социально-политической сфере. Конкретными его проявлениями должны быть согласие по поводу формы политического правления, основных направлений деятельности правительства и подобные.

Ученый предлагает идеал нравственного объединения граждан (государства), называя это "высшей санкцией" нравственного объединения всего населения: «Эта санкция есть вера в общечеловеческую истину и вселенскую правду... Мы верим в единство человечества, в единство общечеловеческой истины»¹⁹.

Базовым принципом правового государства П.И. Новгородцев считал политический и идеологический плюрализм. Спор с противниками этого принципа, согласно П.И. Новгородцеву, является «спором не на жизнь, а на смерть». «Демократия, - писал он, - означает, возможно, полную свободу личности, свободу ее исканий, свободу состязания мнений и систем»²⁰. Правовое государство П.И. Новгородцев не мыслил без разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, уравновешивающих и контролирующих друг друга. Учение Ш. Монтескье о разделении властей он считал одним из наиболее существенных достижений политической мысли. Значительное место в трудах П.И. Новгородцева занимает идея народного суверенитета, реализуемого через парламент, партии, референдумы и плебисциты. Парламент, полагал он, не может зеркально отражать волю народа, поскольку состоит из представителей групп и классов с отличающимися интересами. Поэтому власть должна искать приемлемые, компромиссные решения для основных субъектов политики. Партии рассматривались им как важное звено, соединяющие общество и государство.

Демократию П.И. Новгородцев считал невозможной без внепарламентской инициативы. «В последнем случае, - писал он, - все определяется нравственными и умственными силами народа, но именно поэтому необходимо и важно для каждой способности открыть свободу проявления в политической области». Важная роль в механизме демократии П.И. Новгородцевым отводилась общественному мнению. Согласно П.И. Новгородцеву, оно особенно значимо при определении целей общества, но гораздо менее эффективно в определении средств достижения целей: «Это область, в которой требуется не только здравый смысл, присущий массам, но и техническая подготовка и специальные знания».

П.И. Новгородцев высоко ценил заслугу выдающегося русского мыслителя Вл. Соловьева в защите и обосновании общечеловеческих морально-нравственных идеалов. В этой сфере он, с точки зрения П.И. Новгородцева, углублял и развивал западническую доктрину. «Поскольку западничество было именно доктриной, а не простым продуктом подражательности и заимствований, - отмечал П.И. Новгородцев, - оно вытекало из одного очень важного и глубокого

¹⁹ Новгородцев П.И. Два правовых идеала. Научное слово. Кн. X. М., 1994. С. 126.

²⁰ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, М., 1991.

догмата: из веры в существование общечеловеческих начал и общеобязательных идеалов»²¹. Отсюда его доверие к опыту Западной Европы, далее нас ушедшей вперед, но родственной нам по идеалам и стремлениям; отсюда его протесты против замкнутости и обособленности России. Вот этот догмат и привлекает Соловьева к западникам. То, что сам он использовал как требование вселенского единства и общечеловеческой солидарности, совпадало с основной верой западников»²².

Свои усилия Новгородцев сосредоточил на исследовании философско-методологических проблем политики и права и нравственной сферы общественной жизни и государственных отношений. Большая часть его работ посвящена изучению метафизических оснований права и морали, форм взаимосвязи и взаимопроникновения этических и юридических норм в духовной культуре и анализу особенностей реализации в социальной жизни абсолютной этической ценности. Можно говорить об определенной связи идей Новгородцева и Владимира Сергеевича Соловьева, о влиянии последнего на философию права и этику Новгородцева. Вместе с тем Новгородцев в своих теоретических построениях исходил и из кантовской метафизики нравов, различий и противопоставляя сущее должному, бытие должествованию, видя в этом специфику действия социальных законов. Важнейшей частью его концепции была развиваемая в ряде книг аксиологическая теория права, базирующаяся на философии неокантизма, учении об естественном праве и эволюционной эпистемологии. Государству придается верховное значение жизни; обеспечение общего дела, охранение общественного целого от распада²³. Закон – общее понятие, характеризующее объем свободной области с учетом основных требований общественного интереса²⁴.

Владимир Сергеевич указывает на главную цель государства - «охранять принудительное равновесие частных своекорыстных сил и полагает пределы всяким эгоистическим захватам». Поэтому лучшим государством является то, которое наиболее действительно выполняет эту функцию, предоставляя тем условия для роста и прогресса самого себя»²⁵.

В 1899 году Новгородцев выступил со статьей «Право и нравственность»²⁶, в которой на твердых основаниях либеральной философии права, в полемике с Владимиром Соловьевым, констатировал несводимость права и нравственности друг к другу и устанавливал связь обоих начал на почве естественно-правовой идеи. Это определило принципы нравственной критики позитивного права. Само естественное право понималось как особая часть моральной философии, задающая масштаб нормативной оценке правотворчества.

Преобладающую в его время правовую концепцию Новгородцев именовал «философией легального деспотизма»; согласно ей основой права считалась государственная власть, утверждаемая на праве силы. Новгородцев показывал, что включение идеи естественного права в государственную науку потребует непреременных преобразований.

Центральным пунктом либерально-правового учения Новгородцева стала нравственная автономия человеческой личности. Моральная идея личности - абсолютная основа естественного права, но раскрывает себя лишь в этике и метафизике. Личность, как «нравственная основа общественности», придает

²¹ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, М., 1991.

²² Указ. соч..

²³ Соловьев В.С., Значение государства, Собр. соч. в 2т., С. 554.

²⁴ Соловьев В.С., указ. соч., С. 549.

²⁵ Соловьев В.С., Национальный вопрос, Вып. 2., 1891, С. 57.

²⁶ Новгородцев П.И., Право и нравственность, Очерки по прикладной этике, 1899.

в таком понимании новое освещение и проблемам общественной жизни. У мыслителя общество по своему существу выступает не ограничителем личности, а ее правозащитником, расширяющим и восполняющим ее возможности²⁷. Именно эти положения признаются Новгородцевым безусловными нормами правотворчества и бытия государства.

Самоопределяющаяся личность выдвигалась как исходный пункт общественной реальности. Перед ней вставала грандиозная задача осуществления нравственного закона, воплощение его в жизни общества. Поиск содержания, соответствующего моральной норме, требует постоянного морального творчества. Творчество же, преобразующее общественное бытие, не противопоставлено ему, но осуществляется лишь внутри его, в сознании реальности, независимой от человеческой воли.

Философия естественного права Новгородцева утверждала связь доступных научному анализу областей с миром абсолютных ценностей и начал. В этом признании Новгородцевым законных прав метафизики сказалось влияние той русской философской традиции, у истоков которой стоял Владимир Соловьев. Мысль о высшем синтезе нравственной идеи и сущности мира совершенно иначе раскрывала их слиянность в посюстороннем существовании, где привычно господствует их вечное разделение.

Новгородцев увидел и показал огромное значение расширения понимания права и государственного аппарата за рамки формально-юридических норм. Его небольшая статья «право на достойное человеческое существование», опубликованная в еженедельнике П.Б. Струве «Полярная звезда», стала важнейшей инициативой в разработке этой идеи правовой наукой и политическими теориями. Формальное право свободы, провозглашаемое либерализмом, должно быть, по мысли Новгородцева, дополнено правом на обеспечение достойного существования. «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы: без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически. Таким образом, именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование». Эту идею, впервые высказанную В. Соловьевым, Новгородцев сформулировал как правовую проблему.

Тем самым было положено теоретическое начало «социальному либерализму», или неолиберализму, - политической теории, сменившей в XX веке классический либеральный индивидуализм. Глубина кризиса, постигшего, по мнению Новгородцева, современное правосознание, раскрывается в весьма характерных для начала XX века уверениях в ненужности права как такового, в бессилии внешних политических форм и учреждений, в желании устремиться в область моральной жизни поверх насильственных рамок правового закона, без юридических гарантий.

Кризис правосознания обнажил духовные основы той веры, что питала политическую мысль XIX века: веры в абсолютную реализацию правового государства. «Общее значение происходящего кризиса я выразил в форме крушения идеи земного рая», - писал Новгородцев. Человечество не только возвращалось к пониманию рая «неземного», но и освобождалось от утопической веры в возможность идеального сочетания свободы и равенства в рамках государства. Конфликт либерализма и демократии, отстаивающих эти два

²⁷ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, М., 1990.

противоположных начала, является ярким симптомом переживаемого кризиса. Новгородцев показал, как в течение XIX века разоблачается вера во всемогущество народовластия и народного суверенитета, заявленная Руссо и Монтескье, и открывается неспособность народного представительства, референдума, общественного мнения реализовать в действительности единство свободы и равенства. А наряду с разоблачением веры в возможность совершенной и безошибочно действующей государственной организации. Новгородцев изображает упадок классического либерализма, исходящего из теории индивидуализма. Роль государства в общественной жизни возрастает пропорционально развенчанию его земного величия. Либеральный индивидуализм с его требованием невмешательства государства в частную жизнь терпит практическое поражение, как и эгалитарная демократия, возлагающая свои надежды на правильную организацию государства.

Новгородцев связывает кризис правосознания с духом возрождения естественного права, ибо положительным результатом кризиса является новое понимание общественного идеала как бесконечной задачи, имеющей смысл морального требования и предполагающей бесконечное приближение к нему. Гармония свободы и равенства, представимая лишь идеально, оказывается императивом нравственного действия, а не планом государственного устройства. Этот вывод о необходимости применения к области философии права трансцендентального учения о бесконечной задаче, составляет важнейший результат исследований Новгородцева. «Общим выходом из этого кризиса я признал неизбежную замену конечного совершенства началом бесконечного совершенствования»²⁸. Это преодоление веры в построение рая на земле нисколько, однако, не отменяет реальной ценности права и государства. Наоборот, только освобождение от утопии совершенствования жизни, только через ее внешние формы приводит к подлинному историческому «оправданию права», ибо показывает его высшее призвание и укорененность в глубинах духовной жизни.

Анализируя кризис, Новгородцев намечает пути к новому утверждению философии личности. «Не вера в земной рай, которая, оказывается, по существу недостижимым, а вера в человеческое действие и нравственное долженствование - вот что становится здесь перед нами. Не обетованная земля, а непреклонная человеческая личность, такова наша последняя опора»²⁹.

Отстаивая самостоятельное нравственное и духовно-культурное значение права, не сводимое к категориям силы и расчета к закону, как таковому, возрожденная естественно-правовая доктрина должна была, сменив позитивистские парадигмы, утвердить нравственное достоинство человека, наделенного свободой и ответственностью. Поэтому в центре политико-правовой теории Павла Ивановича Новгородцева находилось понятие автономной нравственной личности. Новгородцеву удалось выявить связь и проследить развитие целого ряда значимых идей, без которых невозможно представить себе развитие понятия правового государства, например идей народного суверенитета и суверенитета личности, свободы и равенства, нравственности и права и другие. Однако мыслитель был далек от того, чтобы видеть в правовом государстве идеал, разрешающий все общественные противоречия. Идеальный общественный строй, воплощенный в истории, есть, по его мнению, представление, религиозно-эсхатологическое государство.

²⁸ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, Предисловие к третьему изданию, М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1917. – 522 с. - репринтная копия.

²⁹ Новгородцев П.И., Об общественном идеале; М., 1990.

С точки зрения Павла Ивановича права человека являются постоянным элементом в праве, и отрицание лежит вне пределов власти культурного государства. Осознание существования прав человека нашло воплощение в идее конституций и конституционных гарантий. В конституциях проявляется стремление ограничить государственную волю определенными границами. По мнению Новгородцева, границы государственной власти имеют не только формальный (законодательное закрепление), но и материальный характер (нравственный характер прав человека определяет естественный предел власти государства). Правосознанию изначально присуща идея, что государство имеет перед собой некоторый молчаливо признаваемый им предел властвования. Новгородцев выводит идею прав человека также из закономерности развития самого права. При этом он обращается к историческим истокам развития суверенного государства.

Естественно-правовая теория признает, что право распадается на постоянные или поддающиеся лишь весьма медленному преобразованию изменчивые части. Постоянные элементы являются правовым критерием для оценки тех актов государства, которые с формальной точки зрения являются непререкаемыми. Самым ярким примером постоянных прав, - пишет Новгородцев, - являются права личности, называемые неотчуждаемыми правами. Осознание наличия такого рода постоянных элементов правопорядка нашло яркое воплощение в конституциях и конституционных гарантиях. Павлом Ивановичем делается вывод о том, что в существующем правосознании государство имеет перед собой некоторый молчаливо признаваемый им предел.

Первоначально, говоря об уровне современного правосознания, автор замечает наличие объективной необходимости формирования в нем права на достойное человеческое существование. Своевременность и рациональность подобного перехода нравственного общественного сознания в правовое, чем и отмечается прогрессивность развития права, была обусловлена принципиальным отличием российского типа государственности от западно-европейского.

Отсутствие позитивного закрепления понятия «право на достойное человеческое существование» позволило ученому самостоятельно охарактеризовать его сущность, применяя метод «от противного»: «...когда говорят о праве на достойное существование, то под ним следует разуметь не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни»³⁰. Принцип универсализма устанавливается Новгородцевым и в отношении трактовки нравственных основ, в частности, принципа достойного существования: «...для отдельной личности нравственный вопрос решается так, что достойное и нравственно-ценное существование должно быть предпочтено продолжительному и спокойному существованию»³¹.

Следовательно, реализация данного права возможна в нравственно развитом обществе, готовым самостоятельно отвечать за свой выбор и нести за него ответственность. Разъясняя и комментируя природу данного права, Новгородцев говорит о принадлежности государству функции по обеспечению его реализации. Необходимо подчеркнуть важность правильного сочетания понятий об абсолютном и относительном в идее прогрессивного развития. В том числе, если мы переходим к вопросу о ее осуществлении, должно изучение конкретных условий и существующих отношений.

³⁰ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, М., 1990.

³¹ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, Абсолютное и относительное в осуществление общественного идеала, III, С. 32.

Так первым значимым следствием развития идеи социального государства является установление законодательства о рабочих. Автор при этом замечает многомерную возможность реализации подобной обязанности: «...путем регулирования санитарных условий труда, ... признание за каждым трудящимся особых субъективных прав, вытекающих из общего понятия человеческой личности, ... право на обеспечение на случай болезни, неспособности к труду и старости³²». Декларативность былых попыток закрепления подобных норм не пугает Новгородцева, напротив, понимая указанное обстоятельство, он говорит о дальнейшем развитии и юридическом закреплении норм, касающихся права на труд.

«Общественный идеал нельзя осуществлять в одинаковых формах среди зрелых народов с высокой культурой и у диких племен, едва выступающих на путь гражданственности»³³, - считает Новгородцев. Человек должен получать не улучшенные условия схожей с царской жизни, а само собой предполагающееся (в правовом социальном государстве) отсутствие негативных или даже вредных обстоятельств, откладывающих отпечаток на полноценное физическое или нравственное становления человека и личности, отмечает Новгородцев о природе права. Павел Иванович придерживался мнения о необходимости выхода роли права за формально-юридические рамки. Правосубъектность отдельного индивида воспринималась им как возможность трудиться, получать образование и медицинское обслуживание, обеспеченную старость и другие.

В этой связи сущность государства должна характеризоваться положительными обязанностями по отношению к личности, наряду с осуществлением «охранительных» и «запретительных» функциями. Право на достойное человеческое существование в полной мере исчерпало стадию теоретической формулировки и требует нормативного законодательного закрепления. В поисках гармонии между началами индивидуальности и всеобщности Новгородцев акцент делает не на государстве, а на индивиде. Право и нравственность обособляются друг с другом, становясь более независимыми друг от друга. И это закономерно, в силу того, что объединение людей в общество, их совместное обитание предполагает подчинение всех его членов единым требованиям права, так как это было бы немыслимо, если бы такие преступления, как убийство или кража, ставились в зависимость от нравственного сознания. Вследствие этого создается некая двойственность требований, предъявляемых со стороны общества к его членам. С одной стороны, - это требования нравственных норм, а с другой, - правовых норм, и именно на этапе необходимости утверждения общеобязательных запретительных и разрешительных норм нравственность и право окончательно обособляются. В целом, П.И. Новгородцев был наиболее последовательным мыслителем либерально демократического направления в России начала XX в., превзошедшим своих выдающихся предшественников Б.Н. Чичерина и В.С Соловьева. Многие его мысли весьма ценны и актуальны в условиях современных российских реалий.

В 1899 году Новгородцев выступил со статьей «Право и нравственность», в которой на твердых основаниях либеральной философии права, в полемике с Владимиром Соловьевым, констатировал несводимость права и нравственности друг к другу и устанавливал связь обоих начал на почве естественно-правовой идеи. Это определило принципы нравственной критики позитивного права. Само естественное право понималось как особая часть моральной философии, задающая масштаб нормативной оценке правотворчества.

³² Новгородцев П.И., Об общественном идеале, М., 1990.

³³ Уаз. Соч., С. 33.

Таким образом, в период между 1861 и 1917 гг. либерализм выражал стремление буржуазии к ликвидации сословных привилегий, преобразованию абсолютизма в конституционно-парламентскую монархию, утверждению правового строя. Либеральные теоретики делали акцент на идентичности путей развития России и Западной Европы, единстве исторического процесса. Будучи эволюционистами, они являлись категорическими противниками социальных переворотов, считали их аномальными для жизни общества. Идеи либерализма лежали в основе программы партии кадетов, которая объединяла в своих рядах цвет интеллигенции, мечтавшей о радикальном преобразовании России парламентским путем, на базе общечеловеческих ценностей. Кадеты последовательно выступали за разделение властей, за создание фундамента гражданского общества и правового государства. В области внешней политики они предусматривали преимущественную ориентацию страны на западные демократии. Идеи либеральных реформ, осуществляемых сильной государственной властью, определяли политический курс Российской Империи начала XX в.

Выявленные в процессе данной работы ключевые позиции В.С. Соловьева и П.И. Новгородцева по вопросу специфики определения средств государственного управления обществом позволяют сделать следующие выводы: государство в системе взаимоотношений человек - государство выступает элементом, сдерживающим и контролирующим общественное развитие; государство выступает средством достижения гармоничного сосуществования личностей: «эта гармония является лишь одним из средств для осуществления задач личности и может быть принята и одобрена лишь в той мере, в какой способствует этой цели³⁴».

The specific of public administration in V. S. Soloviev's and P. I. Novgorodtsev's social and legal opinions

Summary

In the article was showed the problem of the theory evolution of the Russian administrative law. Its development was inspired by different philosophical and political doctrines taken not only from Russia, but also from abroad, especially from Germany and France. It can be said that there were marked three perspectives of developed of the state law which aimed the building of the state development in Russia. First of them was the model of Russian "self-determination". Meanwhile the second one was the model of the socialist utopia seeking social justice. However the third one was represented by the model appealing to liberalism. This last model, though it is not placed in the Russian history, seems to be the correct way by many scholars. Therefore it is worth to show the legal and social opinions of two Russian scholars - V.S. Soloviev's and P.I. Novgorodtsev's. They are recognized for the most clever representatives of the national liberal doctrine.

³⁴ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, гл. 1, 3, С. 10.